

Николай Александрович Бестужев

Гибралтар

Николай Бестужев

Гибралтар

«Public Domain»

1825

Бестужев Н. А.

Гибралтар / Н. А. Бестужев — «Public Domain», 1825

«...Чувствуешь приближение к испанским и португальским берегам: в 20 милях от земли утренний ветер наносит уже благовоние померанцевых и апельсиновых деревьев. Неизъяснимо чувство, пробуждаемое вдохновением этих ароматов, зрелищем безоблачного неба и ощущением живительной теплоты, после туманов Англии, запаху каменного угля и непрерывных непогод, царствующих около Английского канала...»

Содержание

Письмо 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Александрович Бестужев Гибралтар

1

¹ Н. Бестужев плавал во Францию и Гибралтар на фрегате «Проворный» летом 1824 года в качестве историографа. Кроме «Гибралтара», он напечатал о походе «Выписки из журнала плавания фрегата „Проворного“ в 1824 году».

Письмо 1

...Чувствуешь приближение к испанским и португальским берегам: в 20 милях от земли утренний ветер наносит уже благовоние померанцевых и апельсиновых деревьев. Неизъяснимо чувство, пробуждаемое вдохновением этих ароматов, зрелищем безоблачного неба и ощущением живой теплоты, после туманов Англии, запаху каменного угля и беспрерывных непогод, царствующих около Английского канала.

Друзья мои, весело в море, когда благоприятствует погода, и посреди самого Океана, где беспредельность воды ограничивается только беспредельностью неба; где человек не замечает ничего, кроме пустоты, которая еще ощутительнее, когда прозрачные небеса здешней стороны кажутся гораздо отдаленнее – и в этой пустыне, говорю я, сердце наполняется радостью, если попутный ветер гонит корабль к желаемому пристанищу. Тогда заботы прекращены, по всему кораблю слышны песни или громкий смех добрых моряков, меняющихся шутками за веселыми играми, которые они мгновенно оставляют, бросаясь смотреть на стадо резвых касаток, быстро выпрыгивающих из воды, ныряющих и гонящихся одна за другою. Иногда явления важного кита, его кувьрки и фонтаны, его старание определить корабль забавляют долго неозабоченных пловцов. Ясная ночь еще лучше: звезды и луна населяют эфирное пространство; пределы зрения ближе, человек и корабль его не кажутся так малы, так ничтожны, как днем, и сам он становится важнее. Тогда место шумной веселости заступает тихое удовольствие; половина команды спит, другая, настороже, смирно и внимательно расположена по своим местам; только где-нибудь протяжная вполголоса песня, мешаясь с шумом пены, прерывает торжественное молчание.

От самого Английского канала мы шли попутным ветром и приближались к Гибралтару в 12-ть дней. Это было счастливое плавание. Спускаясь к проливу, пришли на вид Кадикса²; средней высоты берег пересекался вдали горами; с правой стороны довольно высокая гора оканчивала славный мыс Трафалгар³; еще правее виден был высокий Африканский берег. Прежде нежели поравнялись с проливом, стемнело, и мы, не решаясь идти ночью в узкость, где течения так переменчивы, повернули от берега в море, в намерении вступить в пролив не прежде рассвета. Ясный и жаркий день сменился темною, туманною и холодною ночью, которую мы провели в близости Африканского берега, поворачивая к нему и отходя прочь, как скоро по счислению полагали его близко.

Рассвет был также туманен: мы легли прямо в берег, подошли к нему, но густая мрачность скрывала возвышения и потому невозможно было судить о его положении. Дождавшись солнечного восхода, рассеявшего туман и давшего способ опознать берег, мы повернули вдоль него; ветер следовал за всеми изворотами нашими – и мы, обогнув мыс Спартель, от которого начинается узкость, вступили в пролив между столпов Геркулесовых.

Путь наш был подле самого Африканского берега, в виду Испании и Африки, потому что самая большая ширина пролива только 12-ть морских миль, а есть места, где он не шире 7-ми. Утреннее солнце не совсем рассеяло туман: высокие горы обоих берегов имели вид величественный, задернутые прозрачным покрывалом испарений, которые, разносясь ветром и опять задерживаясь горами, переменили фигуру их бесчисленными образами, или спускаясь нитями по бокам их наподобие бахромы, или венчая возвышенные вершины белыми кудрями.

² Кадикс (Кадис) – город и порт на юге Испании.

³ ...славный мыс Трафалгар... – имеется в виду Трафальгарское сражение; 21 октября 1805 года английский флот под командованием адмирала Г. Нельсона разгромил франко-испанский флот адмирала П. Вильнёва.

Мы прошли в правой стороне Тангер⁴; видели белые стены домов, минареты мечетей, вытасенные лодки; шли к берегу так близко, что казалось, будто слышался прибой волнения о прибрежные камни.

Вскоре открылась влеве Тарифа⁵ и ее башня, служащая для плавателей маяком; потом увидели французский фрегат перед островком у Тарифы; слышали выстрелы с фрегата и крепости – и, зная, что перед нами из Бреста вышла французская эскадра к Кадиксу для крейсирования – мы не обратили на это внимания.

Наконец показалась гора Гибралтар и мало-помалу отделилась от Испанского берега. Она возвышалась наподобие сахарной головы; за нею синелось Средиземное море; на правой стороне, совершенно против Гибралтара, пролив оканчивался обезьянною горою (Абилла), почти такой же фигуры. Течение и ветер быстро несли нас, и в 2 часа пополудни мы уже бросили якорь в губе, вдающейся в берег между мысом Карнеро и горою Гибралтара.

Еще не улеглись волны, вспрыгнувшие от брошенного якоря, к нам пристали с обеих сторон шлюпки, одна с офицером, посланным для поздравления от капитана небольшого английского шлюпа, и другая с самим капитаном порта, г. Свитландом (*Sweetland*). Англичане в своих портах очень спесивы с иностранцами; кто бы ни явился под их крепостями, они отвечают на пушечную салютацию менее двумя выстрелами. Мы не хотели салютовать; но Свитланд уверил, что здесь в вольном городе (*Porto-franco*) они отвечают учтивостью за учтивость. Мы сделали 17-ть выстрелов, и вдруг на вершине горы блеснула молния, показалось облако, другое, третье, а за ними раскаты и грохот гор повторили 17-ть громовых ударов. Когда уже пронесло дым, мы увидели незамеченную сначала под облаками батарею, с которой нам отвечали.

С Свитландом познакомились очень скоро: он пригласил капитана и меня к себе обедать; мы поехали на шлюбке вдоль всех укреплений с приморской стороны, возвышающихся бастионами сажен на 7-мь от поверхности воды. Каменная высокая гора в 1200 футов (200 сажен) отвесной высоты соединяется весьма низким песчаным перешейком с испанским берегом. Три холма ее теряются иногда в легких облаках, собирающихся серебристою дымкою около вершины; красновато-желтый цвет Гибралтара противоположит вечной зелени гор Испанских. Редко промелькивающие кустики и деревья на камне еще более выказывают наготу природы в этом месте.

Вид города с рейда прекрасный: чистые домики с плоскими крышами возносились одни над другими амфитеатром почти до трети высоты горы, которая с этой стороны имеет такую отлогость, что можно прилеплять к ней строения. В самом деле, в некоторых местах есть дома, приставленные к горе боком. На рейде стояло до 400 судов разной величины и между ними множество тартан, шебек, каюк и, других мелких судов Средиземного моря; у пристани едва можно было проехать, на ней самой едва пройти, потому что шлюпки и грузовые суда затесняли пристань с одной, а толпа народу и телег, выгружающих или принимающих товары, не давали проходу с другой стороны.

По ясному зною, еще сильнее отражавшемуся от скалы, мы прошли несколько улиц между домами, всячески защищенными от жара. Окна закрыты жалюзиями, марокезами⁶; над плоскими крышами поставлены палатки – везде ходит сквозной ветер. Наконец добрались до дому г. Свитланда, обращенному на рейд и стоящему на самом берегу; мы были представлены жене хозяина, очень любезной и весьма образованной англичанке.

За семейным обедом говорили о Гибралтаре.

Гибралтар построен маврами; еще в 714 году по Р[ождеству] Х[ристову]. Тариф Абензакка дал свое имя городу и горе, которая с сих пор стала называться *Гибель-аль-Тариф*, или

⁴ *Тангер* (Танжер) – порт на север Марокко.

⁵ *Тариф Абензакка* (VII–VIII вв.) – предводитель мавров, вторгшийся в Испанию.

⁶ *Марокезы* – занавески из плотной ткани (искусственного шелка).

Скала Тарифа. Испанцы, выгнав мавров, завладели сим местом и имя его превратили в Гибралтар. В 1704 году англичане отняли его у испанцев и укрепили как только было можно, хотя и при тех он считался уже неприступным. Обстроившийся у новых хозяев город объявлен свободным (*porto-franco*) и сделан складочным магазином меновой торговли. Купцы Германии, Франции, Италии, Греции и всего Средиземного моря не имеют никакой надобности везти свои товары далее Гибралтара, потому что, сбывая их там без пошлины, беспошлинно же получают все произведения северных морей. Оттого в прошлом 1823 году здесь было до 12 000 кораблей, из коих большая часть назначена была в Гибралтар, где живут консулы всех наций. В мирное время в нем содержится пять полков, что составляет 3000 чел. (считая по 600 чел. в полку), в военное – гарнизон удваивается, и тогда все содержание крепости восходит до 200 т. пиастров (1 000 000 руб.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.